

А. Ю. Иванов

*Дальневосточный государственный гуманитарный университет
ул. К. Маркса, 68, Хабаровск, 680000, Россия*

ivanoff1967@mail.ru

ПОГРАНИЧНЫЙ ВОПРОС В БОРЬБЕ ТРЕХ ГОСУДАРСТВ ЗА ГЕГЕМОНИЮ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В IV–V ВВ. Н. Э.

До IV–V вв. между тремя корейскими государствами не возникало крупных военных конфликтов. Большинство приграничных столкновений происходили в виде набегов одного государства на территорию другого. При этом границы государства Силла наиболее часто подвергались нападениям. Слабая военная организация Силла привела к тому, что силласцы неоднократно обращались за помощью к Когурё для отражения нападения японцев. Завершение в IV в. формирования Трёх корейских государств, расширивших свои территории за счет мелких соседей, привело к возникновению пограничного вопроса между Когурё, Пэкче и Силла. Тяга к приобретению новых земель и податного населения служила причиной частых войн между ними, что вызывало неоднократную смену границ на Корейском полуострове. Наиболее активно борьба велась за земли в бассейне р. Ханган, служившими буферной зоной между районами, контролируемые тремя государствами. Начиная с V в., когда Пэкче уступило ряд своих территорий Когурё, заключение военно-политических союзов стало играть важную роль в решении пограничных вопросов на Корейском полуострове.

Ключевые слова: Когурё, Пэкче, Силла, Корейский полуостров, пограничный вопрос.

До IV–V вв. между тремя корейскими государствами не возникало крупных военных конфликтов. Несмотря на это, летописи зафиксировали приграничные столкновения между Тремя государствами уже в I в. н. э. В 40 г. при Тэмусин-ване когурёсцы из уездов Хварё и Пуллэ напали на Силла [Ким Бусик, 2001. С. 44]. Приграничные столкновения во второй половине I в. н. э. происходили в основном между Пэкче и Силла. Во время этих столкновений Силла почти всегда оборонялась, а не нападала. Так, в 64 г. Пэкче совершило неудачное нападение на пограничные силлаские крепости Куян и Васан. В 66 г. Васан был взят, но вскоре отбит силласцами [Там же. С. 48]. В 74 г. пэкчесцы совершили набег на силласкую границу, а в 75 г. снова захватили крепость Васан, но в следующем году силласцы отбили ее [Там же. С. 49].

В первой половине II в. н. э. между Силла и Пэкче были установлены мирные отношения. В 125 г. пэкческие войска даже оказали силласцам помощь в отражении нападения мохэсцев. Но в 165 г. отношения между Силла и Пэкче были испорчены из-за того, что пэкчесцы отказались выдать сбежавшего к ним разоблаченного заговорщика ачхана Кильсона [История Кореи, 2003. С. 58]. С этого момента пэкчесцы почти непрерывно совершали набеги на границы и приграничные крепости Силла. В 167 г. они напали на две силлаские крепости, откуда увели в плен тысячу человек. В ответ в том же году 26 тыс. силласцев разбили пэкческую армию на р. Хансу. Несмотря на то что в следующем, 168 г. Силла призвала пэкческого правителя к миру, в 170 г. пэкчесцы напали и разграбили приграничные районы Силла [Ким

Иванов А. Ю. Пограничный вопрос в борьбе трех государств за гегемонию на Корейском полуострове в IV–V вв. н. э. // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 10: Востоковедение. С. 76–81.

Бусик, 2001. С. 67–68]. В 188 г. пэкчесцы атаковали крепость силласцев Мосан. В 189 г. пэкческие войска потерпели поражение в битве при Куяне. В 190 г. Пэкче напало на силлаские крепости Вонсанхян и Пугок [Там же. С. 69–70]. В 204 г. в ответ на захват силлаской крепости Ёчха силласцы напали на пэкческую крепость Сахён [Ким Бусик, 1995. С. 144]. В 218 г. Пэкче неудачно осадило силласкую крепость Чансан. В 222 г. пэкчесцы захватили крепость Уду и разбили пятитысячную армию силласцев в сражении при Унгоке. В 224 г. при ответном нападении Силла нанесла поражение пэкческой армии при г. Понсан [Там же. С. 146–147]. В 240 г. Пэкче совершило вторжение в западные пределы Силла [Там же. С. 148].

В 245 г. произошло первое столкновение между Когурё и Силла, когда когурёские войска были направлены к северным границам Силла, а в 248 г. оттуда прибыл посол с предложением о мире [Ким Бусик, 2001. С. 79–80]. В результате соглашения между двумя государствами был заключен мир, действовавший почти 100 лет. В 255 г. Пэкче нанесло очередное поражение Силла и осадило крепость Понсан. В 261 г. Пэкче неожиданно предложило Силла заключить мир, но получило отказ [Там же. С. 81–82]. Тем не менее в 286 г. Силла и Пэкче заключили мирное соглашение, после чего приграничные столкновения между двумя соседними государствами прекратились вплоть до середины VI в.¹

Таким образом, большинство приграничных столкновений между Тремя государствами в I–III вв. носило спорадический характер и осуществлялось в виде набегов одного государства на территорию другого. При этом границы государства Силла, как самого слабого из Трех государств, наиболее часто подвергались нападению со стороны своих ближайших соседей. Слабая военная организация Силла привела к тому, что силласцы неоднократно обращались за помощью к Когурё для отражения нападения японцев.

Но в IV в. ситуация на Корейском полуострове стала резко меняться. Завершение в этот период процесса формирования Трех корейских государств, расширивших свои территории за счет более слабых соседей, привело к возникновению пограничного вопроса между Когурё, Пэкче и Силла, претендовавшими на право лидерства на Корейском полуострове. В этой ситуации отношения между тремя соперниками невозможно было урегулировать мирным путем. Всякая новая соседняя территория, появлявшаяся в результате расширения границ государства, рассматривалась как потенциальный объект для дальнейших завоеваний. Именно тяга к приобретению новых земель и податного населения послужила наиболее важной побудительной причиной для частых войн между тремя корейскими государствами, которые вели к стремительной смене границ на Корейском полуострове. Особенно отчетливо это видно на примере когурёсцев.

Захватив китайский округ Лолан и северо-восточное побережье Желтого моря, когурёские правители со второй половины IV в. стали проводить политику расширения своих территорий за счет плодородных земель в центральной и южной части Корейского полуострова. В свою очередь, государство Пэкче, захватившее всю юго-западную часть Корейского полуострова и занявшее земли китайского округа Дайфан, стало претендовать на северные территории. Именно продвижение когурёсцев на юг, а пэкчесцев на север Корейского полуострова привело к регулярным пограничным конфликтам в районе р. Ханган, служившей своеобразной буферной зоной между районами, контролируемые двумя государствами [Ян Гисок, 2007. С. 76].

Первое приграничное столкновение между Когурё и Пэкче произошло в 369 г. в районе Чхияна (Пэкчхона), где было разгромлено двадцатитысячное когурёское войско [Ким Бусик, 1995. С. 80], вторгшееся на пэкческую территорию. Пэкческие войска вернулись с 5 тыс. пленными и праздновали победу торжественным парадом на южном берегу р. Ханган [Там же. С. 153]. После контрудара пэкчесцев когурёские войска вынуждены были отступить к северу от крепости Сугоксон.

В 371 г., отразив очередное нападение когурёсцев, попавших в засаду у пограничной р. Пхэха, тридцатитысячная армия пэкческого правителя Кынчхо-вана осадил когурёскую крепость Пхеньян, являвшуюся форпостом экспансии Когурё на юг. Во время осады Пхеньяна был убит когурёский правитель Когугвон-ван, но крепость взять не удалось [Там же.

¹ В этот период между Силла и Пэкче зафиксировано лишь одно небольшое приграничное столкновение в 403 г.

С. 80]. В 375 г., последний год правления Кынчхого-вана, когурёсцы смогли отбить у Пэкче приграничную крепость Сугоксон. Ответные действия по возврату крепости Сугоксон и военный поход на Пхеньян тридцатитысячной армии Пэкче окончились безрезультатно [Пэк Чоно, 2006. С. 41–42]. В 377 г. пэкчесцы повторили нападение на Пхеньян. Через месяц когурёсцы нанесли ответный удар, вторгшись на территорию Пэкче, но потерпели неудачу из-за набега киданей на северные границы Когурё. Благодаря этому пэкчесцам удалось на короткое время не только приостановить активное продвижение Когурё на юг, но и установить контроль над южными районами современных провинций Канвон и Хванхэ [Ли Гибэк, 1989. С. 40]. Спустя несколько лет приграничные столкновения между двумя государствами возобновились.

Стремясь обезопасить страну с севера, правитель Пэкче Чинса-ван за период временного затишья организовал строительство пограничной линии из серии взаимосвязанных крепостей от перевала Чхоньмок в районе р. Есонган на север до крепости Пхальгон и на западе – до морского побережья. Во многом благодаря этому пэкчесцы смогли в 386 г. отбить нападение Когурё. В 389 г. им даже удалось на короткое время овладеть когурёской крепостью Тогон.

Но в результате двух походов в 391 и 392 г. когурёского вана Квангэтхо Пэкче вынуждено было уступить ему 11 пограничных крепостей и множество поселений. Осенью того же года ван Квангэтхо, одновременно совершая северный поход против киданей с целью освобождения плененных когурёсцев, захватил у пэкчесцев крепость Кванмисон. В 393 г. пэкчесцы предприняли неудачную попытку отбить эту крепость, а в 394 г. потерпели поражение от когурёсцев у крепости Сугоксон. После этого Когурё воздело на южных границах семь крепостей. В 395 г. пэкческие войска попытались еще раз отбить потерянные крепости, но потерпели поражение у р. Пхэсу, потеряв более 8 тыс. убитыми. В 396 г. когурёские войска, начав широкомасштабное наступление на Пэкче по морю и по суше, захватили 58 пэкческих городов, 700 селений и дошли до столичного города Хансон [Ким Бусик, 1995. С. 156–157].

В результате, отодвинув границы Пэкче на юг, Когурё овладело бассейном р. Имчжинган, одновременно включив в свои владения также и земли еских племен на восточном побережье Корейского полуострова. По мнению южнокорейского ученого Кон Соккви, граница между двумя государствами стала проходить по рекам Имчжинган и Есонган [Кон Соккви, 1998. С. 213].

Успешные военные действия Когурё в войне с Пэкче, в результате которой когурёские границы значительно расширились на юг, позволили преемнику вана Квангэтхо – Чансу-вану перенести в 427 г. столицу в Пхеньян в бассейн р. Тэдонган, что ясно отражало твердую политику «продвижения на юг». Очевидно, что в первой половине V в. н. э. Когурё серьезно готовилось к активным боевым действиям против Пэкче, укрепляя свою военно-политическую систему.

Понимая, что инициатива в борьбе за плодородные земли в центральной части Кореи перешла к Когурё, пэкческие правители, воспользовавшись длительным затишьем на границах с северным соседом (с 427 по 475 г. зафиксирован лишь один случай набега пэкчесцев на когурёские владения), начали укреплять свои рубежи к югу от р. Имчжинган и одновременно вступать в контакты с китайскими династиями и северными кочевыми племенами в надежде использовать их силу против Когурё. В 372–406 гг. пэкчесцы пять раз направляли посольства в Цзинь, а в 429 и 476 г. – в Сун. В 397 г. король Асин пытался заключить союз с Японией и протогосударством Карак. В 472 г. Пэкче решило установить дружественные отношения с Северным Вэй, попросив военной помощи против Когурё, а в 477 г. вместе с племенами *мохэ* планировало военные действия против Когурё². В свою очередь, Когурё, наладив в этот период отношения с государствами Сун, Ци и Северное Вэй, тем самым стремилось изолировать Пэкче, лишив его внешней поддержки [Ян Гисок, 2007. С. 79]. В этой ситуации для Северного Вэй улучшение отношений с восточным соседом было более выгодным, нежели оказание военной помощи Пэкче против Когурё. В 435 г. вэйский посланник Ли Ао прибыл в Пхеньян и от имени императора Северного Вэй пожаловал когурёскому правителю титул

² В ответ на действия пэкчесцев Когурё стало чинить помехи появлению пэкчесцев в Северном Вэй, а в 477 г. не пропустило через свою границу посла Северного Вэй в Пэкче.

вана [Ким Бусик, 1995. С. 84]. С 437 по 534 г. когурёские посольства отправлялись в Северное Вэй 72 раза. Несмотря на то что с 439 по 461 г. дипломатические отношения между Северным Вэй и Когурё были прерваны, все попытки пэкческих правителей найти в Китае союзников против Когурё не увенчались успехом. Таким образом, Пэкче проиграло Когурё в дипломатической войне за внешних союзников, что позволило когурёсцам без помех использовать всю свою военную мощь для захвата пэкческих земель.

Укрепившись после переноса столицы в Пхеньян, решив проблему безопасности северных границ и выдержав в 469 г. нападение пэкцесцев на южные пределы, Когурё в 475 г. возобновило наступление против Пэкче. После тщательной подготовки, включающей отправку в стан противника лазутчиков для изучения внутривосточной и экономической обстановки в Пэкче, тридцатитысячная армия вана Чансу захватила столицу Пэкче – Хансон, а пэкческий правитель Кэро-ван был взят в плен и убит вместе с членами его семьи [Но Чунгук, 1981. С. 71].

По всей видимости, Когурё воспринимало район р. Ханган как опорный стратегический пункт для дальнейшей экспансии на юг Корейского полуострова. Косвенным подтверждением этому является то, что в летописях захваченная когурёсцами пэкческая столица Хансон была переименована в Южный Пхеньян [Пэк Чоно, 2006. С. 47].

В результате захвата бассейна р. Ханган, граница между Пэкче и Когурё более чем на 75 лет стабилизировалась в районе южных пределов современных провинций Кёнги и Сев. Чхунчхон (от залива Асан до нынешнего г. Тэчжон), а на юго-востоке когурёские границы по хребтам Чорён и Чунён доходили до современного г. Пхёнхэ (провинция Сев. Кёнсан) [Ян Чжаоцюань, 1993. С. 89]. Когурёская стена, обнаруженная в Чхунчжу (пров. Сев. Чхунчхон), свидетельствует о том, что в середине V в. н. э. границы Когурё достигали хребта Собэксан [Пэк Чоно, 2006. С. 48], который стал служить естественной оборонительной линией против Силла. Таким образом, когурёско-пэкческая граница стала проходить примерно по 37 градусу северной широты, в результате чего Когурё могло контролировать северные пэкческо-силлаские пути сообщения в случае попыток установления между двумя государствами военного союза.

Одновременно Когурё упрочило свои границы на северо-востоке и западе страны в результате присоединения к своим владениям Пуё. Таким образом, после добровольного вхождения Пуё в состав Когурё северо-восточная граница достигала бассейна р. Сунгари (район современного г. Цилинь), а западная граница прочно установилась по р. Ляохэ.

После захвата территорий южнее р. Ханган ван Чансу оттянул свои основные силы к северным границам, требующим более усиленного контроля в связи с нестабильностью отношений с племенами *мохэ* (*уцзи*) и Северным Вэй [Пэк Чоно, 2006. С. 251]. Значительная часть остальной когурёской армии была размещена в небольших крепостях, таких как Мончхонтхо-сон, для обеспечения порядка на захваченных землях и отражения нападений со стороны пэкцесцев. Об этом свидетельствует то, что 68 % крепостей, возведенных когурёсцами в бассейне р. Ханган, составляли небольшие фортификационные сооружения, занимавшие удобное стратегическое положение и контролировавшие основные транспортные коммуникации³. Кроме того, у границ размещались мобильные конные отряды, которые могли преодолевать небольшие горные хребты (такие как хребет Чхарён), водные преграды и совершать превентивные атаки на территорию Пэкче [Сим Гванчжу, 2001. С. 486]. За действиями этих небольших гарнизонов и мобильных отрядов следили специальные чиновники *суса* (守事), командированные из центра. Таким образом, в Когурё сформировалась новая система обеспечения охраны границы, которая отличалась от прежней системы, когда отпор противнику на рубежах осуществлялся за счет выдвижения армии из центральных районов страны. Например, передовые конные отряды когурёсцев совершали нападения на крепость Унчжин (район р. Кымган, г. Керёнсан), куда пэкческий ван Мунчжу перенес столицу после падения Хансона.

³ В сравнении с когурёскими крепостями в бассейне р. Ханган, крепости в районе современной провинции Хванхэ были более крупными, их стены достигали длины в 2–10 км, а сами крепости несли не только военные, но и административные функции.

Позднее, в 538 г., для обеспечения военной безопасности пэкческий ван Сон перенес столицу в крепость Саби. При этом Сон-ван активизировал внешнеполитическую деятельность в поисках союзников для борьбы с Когурё ради возвращения важного с экономической и стратегической точки зрения бассейна р. Ханган. Начиная с V в. н. э., когда Пэкче было вынуждено уступить ряд своих территорий Когурё, заключение военно-политических союзов стало играть важную роль в решении пограничных вопросов на Корейском полуострове. Но эта тема заслуживает отдельного исследования.

Список литературы

История Кореи (Новое прочтение) / Под ред. А. В. Торкунова. М.: МГИМО; РОССПЭН, 2003. 430 с.

Ким Бусик. Самгук саги: Летописи Когурё. Летописи Пэкче. Хронологические таблицы / Пер. и вступ. ст. М. Н. Пака. М.: Вост. лит., 1995. Т. 2. 767 с.

Ким Бусик. Самгук саги: Летописи Силла / Пер. и вступ. ст. М. Н. Пака. М.: Вост. лит., 2001. Т. 1. 384 с.

Кон Соккви. Когурё ёньёк хвакчаньса ёнгу [김석귀. 고구려 영역 확장사 연구. 서울: 서경문화사]. Изучение истории расширения территории Когурё. Сеул: Согён мунхваса, 1998. 306 с.

Ли Гибэк. Хангукса силлон [이기백. 한국사 신론. 서울: 일조각]. Новый взгляд на историю Кореи. Сеул: Ильчогак, 1989. 544 с.

Но Чунгук. Когурё, Пэкче, Силла саи-ый ёккванге пёнхва-е тэхан ильгочхаль [노중국. 고구려 백제 신라사이의 역관계 변화에 대한 일고찰// 동방 학지]. Рассуждения о смене отношений между Когурё, Пэкче и Силла // Тоньбань хакчи. 1981. № 28. С. 45–107.

Пэк Чоно. Когурё намчжин чоньчхэк ёнгу [백종오. 고구려 남진정책 연구. 서울: 서경문화사]. Исследование политики Когурё продвижения на юг. Сеул: Согён мунхваса, 2006. 342 с.

Сим Гванчжу. Намхан чиёге Когурё южжок [심광주. 남한지역의 고구려 유적// 고구려 연구]. Когурёские реликвии в районе Южной Кореи // Когурё ёнгу. 2001. № 12. С. 453–499.

Ян Гисок. 475нён Виресонь хамнак чикху Когурёва Пэкчый куекёнсон [양기석. 475년 위례성 함락직후 고구려와 백제의 국경선// 한국 고대 사국 국경선. 서울: 서경문화사]. Граница между Когурё и Пэкче после падения крепости Виресон в 475 г. // Хангук кодэ сагук куекёнсон (Границы четырех древних корейских государств). Сеул: Согён мунхваса, 2008. С. 57-95.

Ян Чжаоцюань. Чжунчао бяньцзе ши [楊昭全. 中朝 邊界史. 吉林: 吉林 文事出版社]. История китайско-корейских границ. Цзилинь: Цзилинь вэньши чубаньшэ, 1993. 633 с.

Материал поступил в редколлегию 28.10.2015

Aleksandr Yu. Ivanov

*Far Eastern State Humanitarian University
68 K. Marx Str., Habarovsk, 680000, Russian Federation*

ivanoff1967@mail.ru

BORDER ISSUE IN THE FIGHT OF THREE STATES FOR HEGEMONY ON THE KOREAN PENINSULA IN THE 4TH-5TH CENTURIES A. D.

Prior to 4th–5th centuries, major military conflicts did not arise between the three Korean states. The majority of the border clashes in 1st–3rd centuries were sporadic and partook of the one state's

raid on the territory of another. The boundaries of Silla as the weakest of the Three Kingdoms, was the most frequently attacked by its nearest neighbors. Poor military organization had led to the fact that Kings of Silla repeatedly appealed the Japanese for help to repel attacks of Koguryo.

The 4th century saw the situation on the Korean peninsula change dramatically. The complete formation of Three Korean states expanded their territory at the expense of weaker neighbors and led to the emergence of the border issue between Koguryo, Baekche and Silla, claiming the right to leadership on the Korean peninsula. In this situation, the relationship between the Three Kingdoms could not be resolved by peaceful means. Every new neighboring areas are the result of expanding the boundaries of the state and were seen as potential targets for future gains. That desire for the acquisition of new land and the tax-paying population served as motivation for the most frequent wars among the three Korean states, which led to the rapid change of the boundaries of the Korean Peninsula. The most active struggle of Koguryo, Baekche and Silla states was conducted for the land in the basin of the Han River that was a buffer zone between the areas controlled by the Three countries. The expansion of the Koguryo to the south and Baekche to the north of the Korean peninsula led to regular boundary conflicts in the district. Han was a buffer zone between the areas controlled by the two countries. As a result, having pushed the border south of Baekche, Koguryeo took possession of the Hangan river basin, at the same time turning Ye tribal lands on the east coast of the Korean peninsula in their possession as well. In addition, Baekche lost the diplomatic war for external allies. It allowed Koguryo to use its military might to seize land Paekche.

In the beginning of the 5th century, when Baekche was forced to cede some of their territories of Koguryo, the conclusion of the military-political alliances came to play an important role in solving the border issue on the Korean Peninsula. Since then, the main purpose of the ambassadors sent from one of three Korean states to another Korean state or China, was to find an ally in the fight against a third country or undermine the already existing union.

Keywords: Koguryo, Paekche, Silla, Korean Peninsula, border issue.

References

Istorija Korei (Novoe prochtenie) [New reading] / Pod red. A. V. Torkunova. M.: MGIMO; ROSSPJeN, 2003. 430 p.

Kim Bu-sik. Samguk sagi: Letopisi Kogurjo. Letopisi Pjekche. Hronologicheskie tablicy [Annals of Koguryo. Annals of Paekche. Chronology] / Per. i vstup. st. M. N. Paka. M.: Vost. lit., 1995. T. 2. 767 p.

Kim Bu-sik. Samguk sagi: Letopisi Silla [Samguk sagi: Annals of Silla] / Per. i vstup. st. M. N. Paka. M.: Vost. lit., 2001. T. 1. 384 p.

Kon Seok-kwi. Koguryo yeongyeok hwakjangsa yeongu [김석귀. 고구려 영역 확장사연구]. Studying of the history of Koguryo's territory expansion. Seoul, Sogyeon munhwasa, 1998. 306 p.

Li Gi-baek. Hanguksa sillon [이기백. 한국사 신론]. A new look at the history of Korea. Seoul, Iljogak, 1989. 544 p.

No Chung-guk. Koguryo, Paekche, Silla saieu yeokkwangye pyeonhwa taehan ilgochhal' [노중국. 고구려 백제 신라사이의 역관계 변화에 대한 일고찰]. The arguments about changing of the relationship between Koguryo, Paekche and Silla. Tongbang hakji, 1981. № 28. P. 45–107.

Paek Jo-no. Koguryo namjin cheongchaek yeongu [백종오. 고구려 남진정책 연구]. Research of the policy of Koguryo's advancement to South. Seoul, Sogyeon, 2006. 342 p.

Sim Gvang-ju. Namhan jiyeege Koguryo yujeok [심광주. 남한지역의 고구려 유적]. Koguryo relics in the area of South Korea. Koguryo yeongu, 2001, № 12. P. 453–499.

Yang Gi-seok. 475nyeon Wiryeseong hamnak jikhu Koguryowa Paekcheeu kukkyeongson [양기석. 475년 위례성 함락직후 고구려와 백제의 국경선]. The border between Koguryo and Paekche after the fall of the fortress Wiryeseong in 475. Seoul: Sogyeon munhwasa, 2008. P. 57–95.

Yang Zhaoquan. Zhongchao bianjie shi [楊昭全. 中朝 邊界史]. The history of the Sino-Korean border. Jilin, Jilin wenshi chubanshe, 1993. 633 p.